

Батрак

Жил в селе поп с женой. Нанял он себе батрака, и уговорились: если поп будет батрака ссылать, то чтобы ему двойное жалованье отдать; если батрак сам сойдет, то жалованье ему ничего не брать. Вот живет батрак у попа и месяц, и два. Пришло лето, стал его поп на луга посылать овец стеречь.

Вот батрак купил себе два пуда ладану, вышел на луг, зажег его и начал богу молиться. Вдруг и услышал он голос: «Батрак, о чем ты молишься?». Батрак и говорит: «А вот о чем я молюсь, чтоб господь сослал такую дудку: когда я заиграю, чтоб кругом меня все плясали». Не успел он выговорить, вдруг дудка летит с неба и упала подле него. Взял батрак дудку и заиграл на ней, и вдруг все овцы заплясали; играл, играл батрак, а овцы все пляшут. Перестал батрак играть, и овцы перестали. И раз так сделал батрак и другой раз сделал. Стал поп замечать, что овцы худеть стали, и вздумал он посмотреть, что с ними батрак делает в поле.

Стал батрак рано утром овец выгонять, а поп присел между ними и идет среди их. Батрак будто не замечает, гонит овец, нет, нет, да и стегнет их кнутом, да все норовит прямо попу в голову. Выгнал батрак овец в поле, вынул дудку и заиграл на ней, овцы заплясали, вскочил поп из середины и начал плясать вприсядку, умучился бедный поп; пот градом течет с него, а батрак все играет. Стал поп просить батрака, чтобы перестал играть, а он и не слушает. Перестал батрак играть, поп выскочил из стада, пустился бегом бежать домой.

Прибегает, рассказал жене: «Вот, говорит, жена, у нашего батрака есть дудка! Заиграет, так все запляшет!». Стала попадья бранить попа, что он дурак, что плясал нарочно. «А вот, говорит, он придет с поля, я попрошу его сыграть». Стал поп просить попадью: «Посади меня в короб, привяжи на чердаке за перекладину, чтоб не слышно было». Попадья так и сделала. Пришел вечер; пригнал батрак овец с поля, стала его попадья просить, чтоб он на дудке сыграл.

Батрак вынул дудку, заиграл. Дело-то было под праздник; попадья в это время пироги месила, да как было у ней на руках тесто, так и пошла плясать, переваливает тесто с руки на руку. Услышал поп на чердаке, тесно

ему там плясать в коробе, вот он нет-нет да стук об крышку головой, сорвался с перекладки со всем коробом, убился больно, прошиб головой крышку, выскочил из короба и начал на чердаке вприсядку плясать. Устала попадья плясать, и тесто вывалилось у ней из рук, а батрак не перестает играть. Бросил батрак играть, пошел на двор. Повалилась попадья среди полу, охает от усталости. Пришел поп с чердака, от усталости духу не переведет, повалился тоже на пол и отдыхали они до самого свету.

Утром рано они стали совет держать, куда бы им батрака девать. Была у попа на болоте мельница, лет тридцать уж не молола она: черти поселились в ней, не дают никому ни проезду, ни пропуску. Поп и вздумал на эту мельницу послать с чертей оброк собрать. «Авось, говорит, они его там задушат». Встал батрак; поп стал его посылать на мельницу. Батрак отнекивается, однако нечего делать, стал просить лошадь. Попу и лошади не жаль, дал ему. Запрет батрак лошадь в телегу и поехал.

Ехал, ехал батрак и приехал к мельнице, отрезал веревку от вожжей, сплел ее конец с концами, сел на берегу, дожидается чертей, вертит в руках веревку. Вдруг выскочил из болота чертенок и говорит батраку: «Что ты здесь делаешь?». Батрак и говорит ему: «Отдайте мне оброк за все года, сколько вы здесь прожили! А то вот я свил веревку без конца, без начала, всех из болота повытаскаю!». Чудно стало чертенку, не видал он таких веревок. «Покажи, говорит, мне эту веревку». Подал ему батрак веревку, чертенок взял в руки, вертел, вертел и удивился: нет ни начала, ни конца, отдал назад. «Постой, говорит, я пойду, дедушке скажу». Шмыгнув хвостом, скочил в воду. Остался батрак один на берегу, сидел, сидел, скучно ему стало, стал он чертей бранить, что долго нейдут к нему с деньгами.

Вдруг ползет из воды чертенок, кряхтит, тащит. Батрак обрадовался, думает, что он пудов двадцать волокет ему. Выползает чертенок из воды и тащит за собой железную палку в тридцать пудов. Стал чертенок говорить батраку: «Вот дедушка прислал эту палку: кто выше из нас ее закинет кверху, тот и прав». — «Ну, кидай!». Черт кинул палку кверху так, что чуть видно ее стало, слетела вниз, ударилась о землю так шибко: земля затряслась. Ухватил батрак палку и не подымет ее. Приподнял кое-как на колено да и глядит кверху. Черт его и спрашивает: «Что ты глядишь? Кидай!». Батрак и говорит: «Постой! Дай вот зайдет облако, я ее на облако закину, там она и останется». Испугался чертенок: палка была у деда любимая. Строго было приказано не потерять ее, а то в омут не пустят. Схватил чертенок палку да в воду скорее.

Недолго он там был, выходит опять и говорит: «Дедушка приказал: кто из нас кого поборет, тот и будет прав». Усмехнулся батрак да и говорит черту: «Где уж, говорит, тебе меня побороть! У меня есть дед во сто лет, ты и его не поборешь». Стал черт просить показать ему деда, а чертенок был очень силен: он одной рукой поборол самого сильного богатыря. Привел батрак черта к медвежьей берлоге и говорит ему, чтобы он слазил туда, посмотрел его. Полез черт в берлогу и начал манить медведя, чтоб вышел, поборолся с ним. Осерчал медведь, вышел из берлоги, ухватил черта поперек, да и ну его ломать: все кости ему переломал. Кричал, кричал черт, чтобы дед погодил, дал ему ухватиться хорошенько. Нет, дед-медведь не слушает, знай, ломает его, в бараний рог согнул. Вырвался чертенок из медвежьих лап да поскорее в воду.

Опять сел батрак на берегу, поджидает чертенка, недолго ждал; выходит опять чертенок и говорит батраку: «Вот дедушка приказал: кто из нас кого перегонит, тот прав будет». Усмехнулся батрак и говорит черту: «Где уж, говорит, тебе меня перегнать; у меня есть племянник без году семь недель, да и тот перегонит тебя». Стал черт просить показать ему племянника, а черт был резов: всегда сапоги-скороходы перегонял. Привел батрак черта к зайчей норе, свистнул. Выскочил оттуда заяц и пустился бежать. Черт кричит: «Погоди, погоди! Дай вровень встать!». Заяц не слушает, знай бежит. Юркнул черт опять в воду.

Сел батрак на берегу, ждет, чем дело кончится. Выскочил опять чертенок и говорит: «Дедушка приказал: кто из нас свистнет сильнее, тот и прав будет». А черт шибко свистал; когда сидел он у Ильи Муромца, свистом с ног людей сбивал за сто верст. Осерчал батрак. «Что, говорит, я в насмешку что ли дался?». Испугался чертенок. «Это, говорит, последнее; больше и беспокоить не будем». Велел батрак черту свистнуть. Свистнул черт так шибко, что листья с деревьев посыпались, а батрак насилу на ногах устоял. Пришло время батраку свистеть. Сметил батрак, что ему так не свистнуть и говорит черту: «Жаль, говорит, мне тебя: не вытерпишь ты моего свиста. А вот лучше сядь на пригорок, закрой глаза да зажми уши, тебе все-таки легче будет. Уселся черт на пригорке, закрыл глаза, заткнул уши да и ждет, как свистнет батрак. А батрак подошел к телеге, вынул оттуда дубинку да как свистнет ей черта по уху: у того искры из глаз посыпались. Скатился кубарем черт в омут, а батрак сел на берегу да поджидает, когда черт выйдет к нему.

Недолго он его ждал. Выходит чертенок из воды и спрашивает его: сколько ему надо денег за выкуп? Батрак и говорит: «Мне немного надобно; вот всего эту шляпу насыпать золотом». Черт хлопнул хвостом, прыгнул в воду да про себя и смеется: «Экой дурак этот батрак! Старался, старался, а все из шляпы золота; я бы на его месте и целой бочки не взял»; а батрак отошел немного от берега, вырыл глубокую яму и сделал кверху уже, выбил дно у шляпы да и поставил ее над ямой. Стало смеркаться; глядь, черт тащит большой мешок золота, думал, что много будет, высыпал, не достало. Сбежал за другим мешком — и этого мало. Пять мешков принес, все мало. Прибил водяной чертенка, что много денег перетаскал, а делать нечего, давать надо по уговору. Стащил чертенок еще три мешка и насыпал полную шляпу. Лишь только ушел чертенок в воду, батрак насыпал полную телегу золота, а что осталось, землей прикрыл и поехал к хозяину.

Поп был в это время в поле, увидел издалека, что едет батрак. Приехал батрак домой, поп с попадьей обрадовались, что он столько золота привез. Вот поп велел ссыпать золото в амбар и велел батраку остаться его караулить. Сидит батрак, караулит золото, не отходит от амбара. На другой день приходят, зовут попа на поминки; поп рад зову, уходит да и приказывает батраку: «Смотри, говорит, батрак; я пойду на поминки, ты все смотри на дверь, от ней никуда не уходи, а то у нас унесут золото». Ушел поп. Вдруг вспомнил батрак, что он не сказал попу, что ведь золото надо с ним пополам делить, взял снял с петли дверь, идет по улице и все смотрит на нее. Приходит в тот дом, где был поп на поминках, а с двери и глаз не спускает. Увидал поп батрака, выскочил из обеда, стал бранить его. Батрак и говорит ему: «Ты, говорит, велел мне на дверь смотреть, вот я все смотрю на нее». Пошли домой посмотреть: цело ли в амбаре золото, а его унесли.

В этом царстве, в котором жил поп, был царь и у него была дочь прекрасавица собой, и разослал царь весть по всему царству, что, если кто скажет, какая у его дочери на теле примета, за того ее и замуж отдаст. Услыхал это батрак и начал проситься у попа к царю. Поп отпустил его. А батрак знал, какая у царевны на теле примета. Раз гуляла она в поле, а батрак на дудке играл, а овечки плясали; царевна и попросила у него себе парочку маленьких овечек, чтоб они ее пляской забавляли. Батрак согласился дать ей пару овечек, но с таким уговором, чтобы она сказала ему, какая у нее на теле примета есть; она и сказала, что у нее под мышкой золотой волосок растет.

В этот день, когда царь назначил всем собраться отгадывать, пришло во дворец множество министров, князей, генералов и батрак с ними, неумытый, взъерошенный, сел на золотое кресло. Стал царь обходить всех, спрашивать — никто не знает, какая есть у царевны примета. А подле батрака сидел генерал. Подходит царь к батраку и говорит: «Зачем ты, мужик неотесанный, явился в царские палаты?». Батрак отвечал, что «я, говорит, знаю, какая есть у царевны примета». — «Какая?». — «У нее, говорит, золотой волосок под мышкой растет». Вдруг и генерал за ним проговорит: «У нее золотой волосок под мышкой растет!». А генерал вовсе не знал, так уж за батраком проговорил. Царь и задумался: за кого дочь замуж отдать? Оба проговорили вместе. Велел составить совет. Совет и присудил положить их всех вместе спать, царевну в середину, к кому она утром лицом обернется, за того и отдать замуж.

Вот подали разных закусок, фруктов, угощают и министров, и князей, и генералов, и батрака угощают. Батрак ничего не ест, а возьмет горсть изюму и черносливу да положит в карман, и набрал он полный карман. Потом подошел ужин, батрак и за ужином ничего не ел, а тот генерал ничему спуску не дает, так и убирает во все лопатки. После ужина увели царевну, генерала и батрака спать и положили всех рядом, царевну в середку... Поутру приходит царь в их комнату и видит, что царевна обратилась лицом к батраку, подумал, что ей батрак полюбился и отдал ее за него замуж, а генералу отказал. Стал жить да поживать батрак с молодой женой, выкопал свое золото, что получил от чертей на мельнице, после сделался царем и стал править своим царством.

(Зарайск)

Великорусские сказки в записях И. А. Худякова. Издательство "Наука". Москва-Ленинград, 1964.